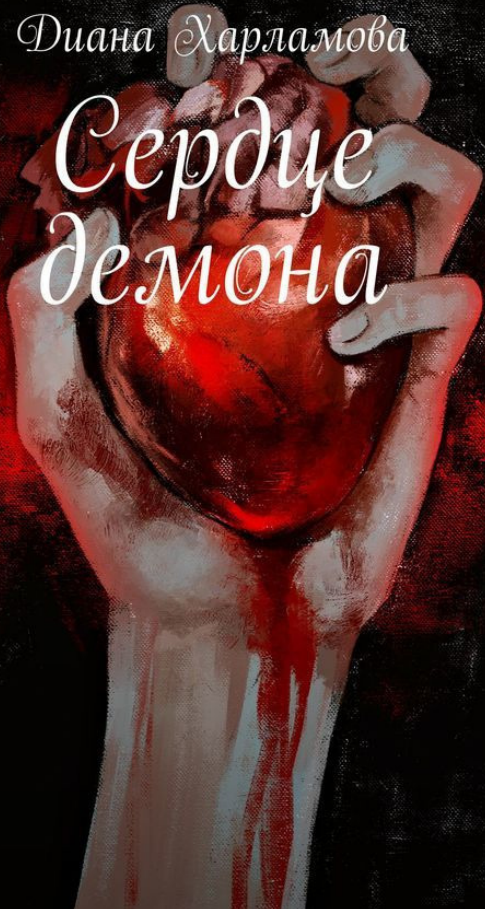

18+

Диана Харламова

Сердце демона

Диана Харламова

Сердце демона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56995636

ISBN 9785005113634

Аннотация

Дарина обычная крестьянка, которой пришлось столкнуться с мистическим и нереальным. Ее спас незнакомец в темном лесу и перенес в свой дворец. Но кто он? Что скрывает? Разгадает ли девушка его тайны? И какую цену за знание придется заплатить?

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	23
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сердце демона

Диана Харламова

Dafna *Иллюстратор*

© Диана Харламова, 2020

© Dafna, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-1363-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Эта история произошла давным-давно, тогда еще звезды на небе были ближе. Дома прижимались к земле, свет был лишь от солнца, свечей и факелов. Богатые могли безнаказанно делать что-либо со своими подданными, а женщин никто не считал за людей. Ну, или почти никто...

Именно в те старинные времена мы с вами сейчас и перенесемся.

Глава 1

Иван-Купала. Вся нечистая сила вышла на поиски своих жертв, и, лишь прыгая через костер, можно было отогнать их. Вот за этим мы и застаем крестьян маленького поселения. Молодые парни и девушки соревнуются, кто же прыгнет выше и дальше, не боясь обжечься. Они смеются, их радостные голоса разносятся далеко. Месяц с интересом рассматривает их, бесстрашных, с горячей кровью, непреклонных, жаждущих свободы.

Красавицы в сарафанах с вышитыми на них узорами, юноши в рубашках, подпоясанных широким поясом, который также разукрашен любящими нежными руками возлюбленных и матерей.

Некоторые крестьянки спешили доплести венки, это их оберег до следующего года и один из способов гадания, а не успеть – значило остаться без защиты. Одна из девиц встала и направилась в сторону леса. Ее длинная русая коса была подвязана синей лентой, голубые глаза искрились в свете костра, статная и стройная фигура была завистью многих знатных барышень. Ни дня она не проводила без дела, помогая родителям с рассвета до заката, порой до такой степени была занята делами, что забывала поесть. Только одну ночь в году она могла считать себя свободной, как и все деревенские, как и все крепостные. Единственное время в череде

вечной работы.

– Дарина, ты куда? – спросила девушка, перепрыгнув через костер, ее темные волосы были убраны в косу с ярко-алой лентой, а голову украшал венок из трав, цветов и листьев.

– Цветов не хватило. Пойду соберу у леса травы и цветов, а то тут уже все затоптали, – ответила уходящая Дарина.

– Возвращайся поскорее, а то Тихон потеряет.

Засмеялись все на поляне, а Дарина, красная и смущенная, отдалилась в темноту, окружающую костер. Смех долго еще разносился в спину девушки.

«Вот пристали же с Тихоном. Ну да, он мой жених. Уже и посватался, и благословения спросил. Осталось лишь дату назначить. Но не одна же я замуж выхожу», – думала она.

Начала собирать траву и цветки голыми грубоватыми, с мозолями от работ руками, все ближе подходя к лесу. Вдали были слышны голоса друзей, тени плясали вокруг огня, вытанцовывая необычные движения, а вокруг нее стояла тишина, проникающая под кожу, даже ветра не было на границе деревьев и поляны. Только темнота и пугающее молчание леса, всегда обычно наполненного звуками. Даже птицы смолкли в ожидании чего-то.

Ее взгляд привлек необычный свет в глубине чащи, как блуждающий огонек или заблудившийся путник. Она двинулась в его сторону. Кто же это мог быть там? Кто-то заблудился или прятался? Но прятаться сейчас, когда вся нечисть ходит спокойно по миру?

Огонек мигал ей и переливался всеми цветами, он сиял ярче луны, возможно, даже сильнее солнца, которого не было сейчас видно. Медленно пробираясь сквозь поросли деревьев к этому сиянию, она шла вперед, ветки цеплялись за одежду и волосы, на одной из них осталась лента с ее косы, на левой щеке появилась красная полоска, царапина от задохшего побега. Темнота окутывала все вокруг, сзади кто-то позвал ее по имени, но не оглядываясь она шла дальше. Свет манил и гипнотизировал, призывал к себе, не отпуская ни на секунду внимания.

Вдруг деревья расступились, пропуская ее на небольшую поляну, сделав еще несколько шагов, она замерла. Перед ее взором был цветок, это он сиял так ярко, его белоснежные лепестки были словно сотканы из звезд, переливаясь всеми цветами, горели огнем.

«Не может быть. Что это за цветок такой? Никогда не слышала ни о чем подобном. Он так прекрасен. Самый прекрасный цветок за всю мою жизнь. А если я вплету его в венок? – Она протянула руку, чтоб сорвать его, но замерла. – Вдруг он перестанет так сиять, как только его сорвать. Было бы жаль повредить его».

Ветер замер в вершинах деревьев, когда ее пальцы сомкнулись на стебле цветка, луна спряталась за облако, погружая все еще в большую темноту.

– Дарина, – произнес голос за ее спиной. – Не трогай цветок, посмотри на меня. Обернись. Не срывай его.

Обернувшись, она замерла, на нее смотрели красные, наполненные яростью глаза зверя: не то волка, не то оборотня. Его зубы сверкали в свете цветка, слюна капала вниз из открытой пасти, шерсть свисала по бокам комками, огромные лапы стояли на краю поляны, рык пронесся по лесу, наполненный злобой.

Дарина отпустила цветок и начала вслепую шарить рукой по земле в поисках чего-либо, чем можно защититься, не переставая смотреть на скалящегося монстра. Наткнулась на толстую ветку, которую давным-давно ветер обломил от дерева. Схватив ее, девушка приготовилась к защите.

– Ну же. Нападай. Посмотрим, кто сильнее, – прошептала она сквозь зубы.

Кружа вокруг, зверь медленно начал подходить, шаг за шагом сокращая расстояние, не спуская глаз со своей жертвы. Прыгнул, раскрыв пасть, пытаясь разорвать бедную крестьянку. Зажмурившись, Дарина размахнулась веткой в руках и ударила, она даже не надеялась попасть и всем сердцем понимала, что из этой битвы ей не уйти живой. Но кто не борется, не сможет выжить, это знали все в ее деревне.

Жуткий хруст разорвал тишину. Она попала прямо по пасти зверя и отбросила его в сторону ударом. Нижняя челюсть зверя съехала набок, похоже, удар был такой силы, что она умудрилась сломать ее или хотя бы выбить. Но и по ветке пошли трещины, еще один такой удар – она не выдержит.

Встряхнув головой, разбрызгивая алые капли крови со слюной вокруг, волк-оборотень вновь принялся кружить вокруг девушки. Поддавшись страху и зажмурив глаза, Дарина просто начала размахивать перед собой палкой.

– Уйди! Исчезни! – раздался ее крик.

Монстр, тихо рыкнув, вновь бросился на нее, ветка, ударившись об толстую шкуру сбоку, переломилась. Сбив красавицу с ног, оборотень попытался перекусить ей шею, но зубы не смыкались на ней. Его дыхание окутало ее лицо, пахло сгнившим мясом, псиной и еще неизвестно чем, но также она чувствовала запах чего-то знакомого, даже немного родного.

Когтистой лапой он разодрал сарафан на ее животе, оставив глубокие борозды на теле. Кровь полилась из ран, алая и теплая. А оборотень все так же пытался сжать челюсть. Не выдержав, девушка потеряла сознание, хотя больше было похоже, что она просто заснула посреди этой битвы не на жизнь, а на смерть. Борясь с наваливающимся забытием, она еще пару раз приоткрыла глаза.

Вот чудище кто-то скидывает с нее. А через мгновение монстр издает свой последний крик, наполненный болью и страданиями.

– Ты храбро сражалась за свою жизнь, Дарина. А сейчас спи, – услышала она голос. Кто-то склонился над ней, и девушка окончательно провалилась в темноту.

Глава 2

Дарина очнулась в большой комнате на мягкой кровати. Было раннее утро, первые лучи солнца только начали касаться земли. В щель между плотных штор проскальзывал свет, остальное было покрыто мраком. Ее распущенные русые волосы волнами лежали вокруг, белая шелковая сорочка (что совсем уж странно для крестьянки) была надета на тело. Девушка попыталась подняться, живот тут же пронзила боль.

«Мне это не приснилось? Я правда сражалась с чудовищем? Я еще жива? Но где тогда я? Это не лес и не моя комната. Да и не комната любого из моей деревни. Слишком мягкая кровать для деревенских. Как же я тут очутилась?»

Она вновь предприняла попытку сесть, пересиливая боль, которая огненным шаром разливалась по телу. Капли пота заблестели на ее загорелом лице от усилий, прикусив губу, девушка все же медленно, но верно оторвалась от подушки.

– На твоём месте я б лучше дальше лежал, – услышала Дарина голос в темноте.

– Кто здесь? – вздрогнув от неожиданности, спросила она.

– У меня множество имен. Самое распространенное Абигор.

– Абигор? Что за странное имя.

– Ну еще меня называют Элигор или Элигос.

– Все имена какие-то странные. Нездешние.

– Ну я и сам нездешний.

В крошечной темноте по одному его голосу было слышно, что он улыбается.

– Ты смеешься надо мной?

– Как можно смеяться над тобой, Дарина?

– Откуда ты знаешь мое имя?

– Дарованная... Подаренная... Ну что ж, значит, ты будешь мне подарена.

– Что за шутки? Где я? И почему я здесь?

– А что ты помнишь?

– Волка помню. Но не понимаю, как я жива. Он же набросился на меня. И цветок... Там был красивый цветок. Что с ним?

– Цветок папоротника. Он уже отцвел.

– Папоротник не цветет. Об этом все знают.

– Лишь одну ночь в году может распуститься его цветок.

И именно в эту ночь ты и оказалась в лесу. Если б ты сорвала цветок, то получила бы власть. И деньги. Если б смогла выйти из леса...

– Ха. Смешная шутка. Это же легенда. Сказка для детей. Чтоб не ходили по ночам в лес.

– Можешь так считать. Раз уж тебе угодно.

– Как я оказалась здесь?

– Я тебя принес. Оборотень ранил тебя, а я как раз подоспел вовремя, чтоб спасти тебя. Ты храбро сражалась с ним. Я видел.

– Это был ведь не оборотень?

– А кто же?

– Просто большой волк отстал от стаи. Может, он защищал кого-то, вот и напал.

– Ты так думаешь? А ты когда-нибудь видела настолько больших волков?

– Нет. Но это ничего не значит. Может, он вожак. Во-
жак же всегда самый большой и сильный.

– Смешная ты.

– Вот еще... Давно я тут? Меня, наверное, потеряли уже.

– Два дня уж прошло.

– Ой. Мне домой надо. Меня ж всей деревней искать будут. Что я им скажу?

– Ничего не скажешь.

– Как это?

– А ты никуда не пойдешь. Я спас твою жизнь. Теперь она мне принадлежит. И ты тоже, – в его голосе слышался смех.

– Не смешно, Абигор, или как там тебя на самом деле.

– А я и не шучу. Теперь ты здесь жить будешь. Мне надо, чтоб кто-то порядок наводил. Вот поправишься и начнешь. У меня, считай, целый дворец, так что работа тебе найдется. И сад даже есть. Да и кровать мою нужно кому-то согреть, – разразившись смехом, ответил он.

Ее рука взметнулась к прикроватному столику, нащупала бронзовый подсвечник, тяжелый и увесистый, даже поднять ей было не просто, но со всего размаху она запустила им

в сторону голоса, который посмел смеяться над бедной девушкой.

Увернувшись, Абигор бросился к Дарине, схватил ее руки и всем своим весом прижал к кровати. Его глаза полыхали яростью, он учащенно дышал.

– Еще раз ты что-то подобное выкинешь и можешь распрощаться со своей жизнью. Поняла?

– Да, – едва слышным шепотом ответила она. – Но только разве это жизнь? Взаперти, без родных и дорогих людей? Без суженого?

– Суженого. Ха-ха. Твой Тихон на тебя и напал.

– Хватит шутить так уже. Это не он был. И не оборотень, просто волк.

– Ну да. Конечно, тебе-то лучше знать. Только что-то не было его с вами у костра. И запах... Разве ты не учуяла знакомый аромат от оборотня?

– Откуда ты про костер знаешь? Следил?

– Вот еще. Вас за сотню верст слышно было. А теперь отдыхай. Мне здоровая прислуга нужна.

Абигор удалился смеясь, оставив девушку одну, она ж, перевернувшись на бок и прижавшись лицом к подушке, зарыдала от несправедливой судьбы. Ее всхлипы еще долго разносились по темной комнате.

Глава 3

Шли дни, постепенно Дарина выздоравливала. По ночам, пока она спала, кто-то менял ей повязку на животе. На прикроватном столике появились книги в бархатных обложках, расшитые жемчугом, золотыми и серебряными нитями, они так и манили ее, но читать она не умела (откуда простой крестьянке грамоту знать).

Она смогла подняться с кровати, в шкафу нашла множество платьев: атласные, бархатные, кружевные, различного кроя и цветов, украшенных и нежной вышивкой, и драгоценными камнями. Большинство из них достойно принцесс, а не прислуги. Выбрав самое простое и надев его, Дарина подошла к окну и распахнула шторы. Удивленная, она замерла, вид за стеклами поражал. Вокруг раскинулся лес, конца которому не было, он упирался в небосвод своими вековыми деревьями. Лучи солнца отражались в маленькой речушке, протекающей рядом, ветер играл листьями. Казалось, весь мир сиял и звал к себе. Лето только набирало силу, но уже было жарко. Марево поднималось вдали, искажая воздух.

На всем раскинувшемся горизонте не было и намека на людей. Словно этот дворец стоял на краю мира, единственными жителями которого были пленница и ее личный тюремщик.

– Красиво. Правда же? – раздался голос Абигора за ее спи-

ной. Девушка обернулась и впервые увидела его при солнечном свете, а не во мраке комнаты. Светлые волосы средней длины обрамляли его лицо, серые глаза с интересом наблюдали за ней, аристократические черты были заметны издали. Тело, явно не знающее праздного образа жизни, стройное, с мышцами, без намека на лишний вес. Совсем не похожий на тех знатных господ, которых ей приходилось видеть: объевшихся, полных, с огромным животом, который им и носить-то тяжело было. Или, наоборот, худые, немощные, которые, казалось, того и гляди в обморок упадут.

«А он симпатичный, – отметила для себя Дарина. – Интересно, зачем ему вообще я?»

– Да, – произнесла она вслух.

– Все потому, что здесь никогда не было людей. Они еще не добрались сюда. Не уничтожили деревья, не вспахали землю, не засорили реку, не убили зверей...

– Не все люди такие.

– Да что ты говоришь! Люди веками уничтожают все прекрасное. Не только природу, но даже себе подобных. Бессмысленные войны, зависть, ненависть. Сколько детей осталось сиротами? Сколько жен не обнимут своих мужей? Каждый день кто-то умирает. И как же люди решают эту проблему? А они придумывают новое оружие, новые способы убийств. Когда это закончится? Да никогда. У вас в крови сидит принижать слабых и беззащитных. Убивать. Вам даже нравится вид крови. Человечество не остановится до тех са-

мых пор, пока не уничтожит само себя. Ведь ищут все новые и новые причины для сражений. А в итоге что? Тысячи... Нет. Миллионы смертей. И лишь земля, пропитанная кровью, остается потомкам. Когда-нибудь изобретут настолько опасное оружие, что сами будут бояться его использовать. Но и это не остановит вас. Все дальше и дальше будут продолжать создавать новые болезни, способы пыток, убийств.

– Говоришь так, словно ты другой!

– Да. Другой.

– Сказал тюремщик.

– Значит, так ты это представляешь? – удивился Абигор и рассмеялся. – Тюремщик.

– А кто еще? Разве не тюремщик? Я же тут как пленница, преступница.

– Я спас тебе жизнь. Так что она принадлежит мне.

– По каким это законам? Кто такое придумал?

– По древним законам, которым тысячи лет. И не нам с тобой их менять.

– Не спасал бы. Оставил бы умирать. Одной смертью больше б было. Никто б и не заметил. Хотя ничего б не изменилось. Волка же ты убил.

– Во-первых, не волка, а оборотня...

– Ага. Как же. Не существует их.

– А во-вторых, не убил, просто ранил и он убежал. Хотя ты и сама неплохо его ранила.

– Так почему ты меня там не бросил?

– Ты храбро сражалась за свою жизнь. Потому и решил тебе ее сохранить.

– Ага. Слышала уже. Тюремщик, надсмотрщик.

– Я не тюремщик. Просто ты теперь моя. Навсегда.

– Мечтай дальше. Сбегу.

– Не сбежишь. А если и сбежишь, то найду. По следам выслежу. Я-то этот лес хорошо знаю. И ты еще будешь молиться, чтоб я тебя нашел первым... Каких только хищников не обитает в этом месте.

– Ты меня просто пугаешь.

– Хочешь проверить? – хищно улыбаясь, спросил он.

– Может, и проверю.

Абигор ушел, оставив стоять ее одну у окна, вид из которого уже не казался столь прекрасным. Сколько ей предстояло видеть этот пейзаж? До конца жизни? Или пока не надоест своему тюремщику? Выбросит потом как ненужную игрушку. Все они такие. К крестьянам относятся как к вещи, а за ненадобностью избавляются.

Спустя пару часов Дарина вышла из комнаты, чтобы осмотреться, узнать, где же ей теперь предстоит жить. Наполненный мраморный пол поскрипывал под ногами, свет, проникающий в окна, отражался от всех поверхностей, в коридоре были развешаны портреты молодой девушки и молодого человека. Девушка на холсте была прекрасна: с милой улыбкой, в шикарном изумрудном платье, подчеркивающим ее осанку и фигуру. Но больше всего ее внимание привлек

портрет хозяина замка (а это был именно замок, а не маленький домик в лесу) или его предка, на вид картине было уже более сотни лет, старинная одежда, прическа, но те же глаза, лицо. Нечасто встретишь такие копии.

– Ох, кто решил выйти из своей тюрьмы!? – раздался эхом голос Абигора. – Не желаешь ли со мной отобедать за одним столом? Или предпочитаешь трапезу в полном одиночестве?

– Можно и пообедать. Но я ж, как ты выразился, твоя «прислуга». А это негоже – господам знатным с прислугой почивать.

– Я пошутил же.

– Но что-то я не слышала за столько дней никого, кроме тебя. Где твои крестьяне?

– У меня их нет.

– Прислуга? Наемные рабочие?

– Никогда не нанимал никого.

– А кто же здесь прибирает?

– Тебя это не касается.

– Но мне же жить здесь.

– Потом, может, и узнаешь. Если время придет...

– Это твой прадед? – спросила Дарина, указав на портрет.

– Ну можно и так сказать.

– Вы очень похожи. Как две капли воды. Но только он красивее намного.

Абигор рассмеялся, его смех, веселый и заразительный, разнесся по пустынным этажам, и эхо вторило ему.

– Давно меня так не смешили. Так что? Пошли обедать?

– Пошли.

Как истинный джентльмен молодой человек в легком поклоне протянул руку, предлагая сопровождать даму до стола, в свою очередь она, приподняв свое новое простое платье, присела в глубоком реверансе, а встав, начала было протягивать руку, но замерла.

– Ты же аристократ.

– И?

– А я крестьянка. Неправильно нам под руку идти.

– А мне все равно. Мой дом – мои правила.

И, взяв ее за руку, потянул к обеденному залу. Всю дорогу девушка вертела головой, разглядывая дворец: колонны, украшающие балкон, с лепниной в виде ангелов сверху; шелковая обивка стен с золочеными нитями; позолоченные подсвечники и многое другое (перечислять можно до бесконечности, но одно можно сказать точно: не у каждого короля или царя был такой дворец).

Отворив дверь на первом этаже, Абигор переступил порог, ведя за руку Дарину. Потолок был произведением искусства: роспись, мрамор, позолота. Хрустальная люстра сверкала каждой гранью своих кристаллов, десятки свечей освещали все вокруг. Кружевная скатерть, мягкая обивка стульев, дорогая посуда из серебра. В зале уже был накрыт стол: всевозможные лакомства и деликатесы были расставлены в ожидании их. Словно это был обед не для двоих, а для

целой свиты царя. Дарина так бы и застыла с открытым ртом, разглядывая все, но Абигор потянул ее дальше.

– А кто стол накрыл? Кто это все приготовил?

– Разве это так важно?

– Для меня важно. Нужно же знать, кто для тебя готовит, чтоб хотя бы отблагодарить потом.

– Я же говорил, смешная ты. Просто ешь. И не переживай. Если тебе так хочется, я передам потом твою благодарность.

– Но я все больше не понимаю. Зачем тебе я?

– Хм... Как бы тебе объяснить. Вот помнишь, ты цветок папоротника видела.

– Папоротники не цветут.

– Ну хорошо, – сдавшись, согласился Абигор. – Спорить с тобой бесполезно. Это я уже понял. Просто цветок. Не важно, что цвело, но цвело. Ты его, когда увидела такой необычный, красивый, яркий, ты же захотела, чтоб он принадлежал тебе?

– В первые мгновения – да...

– Вот ты для меня, как тот цветок.

– А потом я испугалась, что он завянет быстро, если я его сорву, что вся его красота угаснет в один момент.

– Ну в данном плане сорвали тебя без меня. А я тебя в воду поставил в надежде, что корни пустишь.

– Но я же не растение. И от неволи могу зачахнуть. Мне тоскливо без моих родных... Да и не каждый стебель может корни дать.

– Хватит! Не хочу ничего слышать. Я заполучил тебя. И ты никуда отсюда не денешься. А теперь ешь.

– Спасибо, уже сыта.

Дарина встала из-за стола и направилась к выходу из зала.

– Книжки-то читала? – спросил Абигор ей в спину.

– Крестьян грамоте не учат. Но тебе-то откуда это знать?

Аристократ.

– Научить?

– Вот еще. Время убивать со мной. Такому великому, как ты, есть же чем заняться.

– Я сам решаю, чем мне заниматься.

– Ну и решай сам.

– Значит, научу. Через час жду в библиотеке. Дверь напротив портрета, который тебя так заинтересовал.

Дарина, хмыкнув, выскользнула за дверь. Злость переполняла ее: вот еще, сравнил ее со стеблем растения. Кем он вообще себя возомнил? Ну ничего. Она ему покажет еще. Не на ту нарвался. Не из тех она, кто безропотно подчиняется кому бы то ни было.

Глава 4

«Вот еще, учить он ее собрался. Нашелся мне, учитель. Пусть своих слуг учит, а то вон на бокале разводы оставили».

Но через полчаса Дарина уже была в библиотеке, стеллажи с произведениями тянулись до самого потолка, конца им не было видно. Все расставлены аккуратно по какой-то неизвестной ей схеме. Корешки книг смотрели на нее, скрывая свои тайны. Кожаные, шелковые, бумажные, новые и старые, потрепанные от времени, с пожелтевшими страницами – все они были разные, но зачаровывали ее.

«Интересно, что в них? Глупые романы? Исторические записи? Может, рассказы про далекие-далекие земли? Может, там аристократы не такие взбалмошные и упрямые? И не творят там все, что вздумается? Хотя это просто книги, но даже представить такое уже много значит для таких, как я. Безродных крестьян. Одна надежда нас согревает холодными вечерами. Благодаря только ей мы можем насытиться тем малым, что нам достается от этих ненасытных господ».

Она бродила в проходах, касаясь руками полок, ее пальцы собирали невидимую пыль. Окунувшись в свои мысли, представляя, какие же истории скрываются в этой сокровищнице, девушка и не заметила, как дверь отворилась, а в проходе замер Абигор. Он, не отрывая глаз, с ухмылкой наблюдал за ней.

Шаг за шагом пленница приближалась к книге, выставленной в самом углу библиотеки: темная обложка, черная, как тысячи беззвездных ночей. Она единственная не была разукрашена яркими цветами, лишь углы были обиты золотом. Это бросалось в глаза, как и то, что она находилась под стеклом на отдельном постаменте. Она словно звала к себе, притягивала своей простотой.

Дарина протянула руку, чтоб поднять стекло и достать книгу, хотя бы просто полистать, ведь прочесть она ее не могла.

– Все-таки ты пришла, – помешал ей Абигор.

– Скучно сидеть взаперти. А если научишь читать, то хоть смогу занять время.

– Хорошо. Но только эту книгу никогда не трогай, – кивнул он в сторону постамента.

– Почему?

– Книга не моя. Она у меня на время. И она бесценна.

– Но твоя библиотека огромная. Неужели тебе этого мало? Раз ты держишь чужую книгу у себя.

– Эта книга единственная в своем роде. Ни у кого такой больше нет. Да и там не то, что должно занимать столь юную голову. Не про любовь и не про доблестных рыцарей. А про науку.

– Может, мне решать самой, что мне интересно, а что нет?

– Так тебя учить грамоте или так и будешь пререкаться?

– Учить.

– Но книгу не трогать – поняла?

– Поняла, – обреченно согласилась девушка.

– Ну что, пошли за стол. Начнем занятие.

– Начнем.

Абигор задумчиво повернулся к полкам, выбирая книгу для обучения. Слишком трудную брать не хотелось, поэтому его выбор пал на рассказ про путешествие. Обложка книги не была разукрашена драгоценностями, лишь шелковые нити выводили узор на ткани. Устроившись удобно за столом у окна, он посадил рядом девушку.

Они изучали букву за буквой, превращая завитки на страницах в слоги, в слова, в предложения, в абзацы и главы. Девушка старалась как можно быстрее узнать этот новый для нее мир, где за каждой загогулиной скрывались истории, которых она не знала.

Вечер плавно начал перетекать в ночь, когда они закончили, не все буквы еще давались ей так легко. И читать она могла пока лишь по слогам; повторяя их, она только потом понимала, что за слово скрывалось за ними. Первые звезды уже горели в небе, полная луна смотрела на них в окно.

– Ты славно потрудилась. Не думал, что у тебя так просто получится.

– То, что я крестьянка, не значит, что я глупа.

– Я этого и не говорил.

– Но думал.

– Ты не можешь быть глупой. Тот, у кого столько храбро-

сти и наглости, просто не может быть глупее... – Он прервался, потому что живот девушки возмущенно заурчал, требуя еду. Звонкий смех Абигора разнесся между стеллажей, его глаза стали влажными от наворачивающихся слез. А Дарина сидела рядом, ее щеки покраснели от смущения. Когда последние отголоски смеха стихли, он произнес: – Ну что, храбрая воительница с алфавитом, пошли.

– Куда? – спросила девушка, поглядывая на него из-под опущенных ресниц, не решаясь поднять лицо.

– Кормить тебя. Еще не хватало, чтоб ты голодала из-за своей гордости.

– Я крестьянка. О какой гордости ты, аристократ, говоришь? Мне твоя милость ни к чему.

– Опять начала... Я не знаю, что ты вбила в свою красивую головку, но ни о какой милости не может быть и речи. Я же сказал, что ты моя.

– Как вещь, – презрительно фыркнула она.

– Не совсем... У тебя в деревне были животные?

– Само собой.

– Ты их кормила?

– Конечно.

– Заботилась о них? Холодной зимой старалась, чтоб они не замерзли?

– Да... Ты на что намекаешь? Я тебе не какая-то курица или корова. Ни молока, ни яиц не даю. Да и мяса с меня мало будет, слишком худощава.

– Ну да... Скорее ты глупая маленькая упрямая овечка! А теперь закрой рот и пошли есть. Возражения не принимаются.

Он взял ее за руку и чуть не силком повел на кухню, которая находилась рядом с обеденным залом. Печь была еще горячая, множество шкафчиков, баночек со специями, чистый пол и стол, ни одна крошка не смела упасть здесь. Абигор залез в один из шкафчиков и сам отрезал несколько ломтей хлеба и налил молока, которые достал из него.

– Обед с деликатесами ты пропустила. Так что ешь то, что есть. Иначе привяжу к стулу и буду силком запихивать все, что найду здесь и в кладовой. И уж поверь, у меня тут много всего...

Она молча, смущенная, начала есть, пререкаться было бы бесполезно. Тем более, учитывая, что, вдохнув ароматы кухни, ее живот вновь издал отчаянный крик о помощи.

– А можно я буду есть здесь? Мне тут обстановка привычнее, чем шикарный зал.

– А я, по-твоему, один должен есть?

– Раньше же ел как-то.

– Так. Значит, вот что. Каждый день ты спускаешься в зал на завтрак, обед и ужин. А я продолжу с тобой наши занятия, научу писать и дам полный доступ к библиотеке. Кроме той черной книги, разумеется. Если хоть раз ты не появишься, библиотека закроется на ключ. И хоть потом выпрашивай, хоть моли, она надолго останется закрытой. Пока я не решу,

что ты исправилась. Договорились?

– Вот зачем тебе это надо?

– Мне надоело одиночество. Знаешь, еда не настолько вкусна, если делить ее не с кем.

– А почему я? Нашел бы аристократку, как и ты. Она б скрасила и еду, и ложе. Детишек бы тебе нарожала. Что там еще-то они делают? Сидят и хлопают ресницами?

– Они все как куклы. А ты. Ты живая. Им все равно, что происходит вокруг. Главное, чтоб наряды не кончались и балы.

– Правда, они все такие?

– Большинство. Сидят, напудрившись и нарумянившись, в ожидании очередного бала, где можно будет найти жениха. А искать среди них ту, у которой хотя бы живот заурчит... Это как иголку в стог сена...

– Хорошо. Я буду с тобой есть. И ты со мной будешь заниматься. Но на большее не рассчитывай. Крестьяне тоже имеют гордость.

– Я и не прошу о большем. Значит, договорились?

– Да.

Глава 5

День за днем Дарина все лучше читала, она трижды спускалась в обеденный зал, а остальное время проводила, склонившись над книгами. Каждая история хранила свои тайны, но не всегда это были романы, порой исторические события, а иногда и научная литература попадалась ей на полках, но она изучала все от корки до корки. Рассказы о принцах, доблестных рыцарях, в которых никто не оскорблял крестьян, где все жили в согласии и радости, о дальних землях.

Порой за едой Абигор обсуждал с ней прочитанное, разъяснял непонятное, рассказывал что-то новое, то, чего не было в книгах. О том, как создавались государства, как делили земли и власть. Он так все интересно описывал, словно сам за всем этим наблюдал. Девушка внимательно с изумленными глазами слушала все, впитывая в себя информацию. Ей был интересен этот новый мир, мир знаний, что она почти и забыла про свою деревню и родных.

А ее мать в это время, выплакав все глаза, не смирилась с потерей любимой дочери и главной помощницы, а тяжелая работа подкосила ее окончательно. Она слегла, не могла спать по ночам, почти не ела. Темные круги лежали под ее когда-то голубыми глазами, теперь же они поблекли от слез и старости, стали почти белыми, бледные губы, плотно сжатые, алые от лихорадки, впалые щеки, тихие вздохи разрыва-

ли ее грудь, она даже поседела, в ее густой русой косе теперь были только белоснежные локоны. Отец тоже словно постарел лет на пять. Вся работа по дому легла на него, не разгибая спины, он целыми днями занимался тяжким трудом. С рассвета и до поздней ночи он, сгорбившись, исполнял обязанности всей семьи. И кормил скот, и работал в поле, готовил, стирал, носил воду. Он один остался за всех и, не желая сдаваться, продолжал свою борьбу. Борьбу за жизнь.

Вся деревня искала Дарину, но нашли лишь ее синюю ленту для волос, кровь на папоротнике в лесу и следы большого волка. Слишком большого для этих мест. Началась охота. С вилами, дубинками и ружьями жители прочесывали лес. В первых рядах был Тихон, тот самый жених пропавшей, на его правой руке была глубокая рана, и несколько зубов у него отсутствовало с ночи Ивана-Купалы. Всем в деревне он сказал, что упал с лошади, ударившись об ветку дерева. Сильный, крепкий, коренастый, он один жил в доме. Когда-то давно его приютила семья крестьян, найдя в лесу младенца. А теперь он отстроил свой дом, помогал приютившим его, был самым завидным женихом. Карие глаза, темные волосы, сильные от постоянного труда руки, высокий, красивый. Немного пугающий. Порой от его ухмылки по спине бежали мурашки, животные его боялись и никогда не подходили к нему.

«Где эта мелкая зараза? Куда она делась? – думал он, идя с ружьем по лесу. – Она была сильно ранена. Сама виновата.

Да, я люблю ее. Но цветок... Тот цветок был моей последней надеждой на то, что она сможет мне выносить ребенка, и на безбедную жизнь. А она хотела его сорвать. Но кто помешал мне? Это точно не человек. Слишком силен. Но ничего... Я ее по запаху выслежу. И его тоже. Главное, чтоб деревенские успокоились и перестали искать волка. Ха-ха. Волка... У обычных зверей не такие большие следы. Вот они глупцы. Хотя что еще от них ожидать, если они не знают про меня. Я хоть и вырос среди них, но я рожден был не здесь. И никто не знает мою тайну. А если и найдут Дарину, никто ей не поверит.оборотни же сказки. Да и не узнала она меня в том обличье».

День сменялся ночью, ночь днем, так прошло две недели. Все бросили уже затею искать волка, решив, что он ушел далеко. Несчастную уже все равно не спасти. Да и работа сама себя не сделает. А Тихон начал свою охоту...

– Дарина, мне сегодня надо отлучиться, – произнес Аби-гор за завтраком.

– Дела?

– Да.

– Какие, если не секрет?

– Тебе лучше не знать. Не выходи сегодня в сад. Сиди в библиотеке, делай что хочешь. Но ни шагу за порог.

– Что случилось?

– Пока ничего.

– Ты боишься. Я вижу.

– Только за тебя.

– Но что может случиться?

– Надеюсь, ничего. Я защищу тебя. Обещаю...

Больше он ничего не сказал, а после трапезы ушел. Девушка поднялась в библиотеку и, взяв очередную книгу, ушла у открытого окна. Легкий ветер играл ее локоном у виска, солнце все выше понималось на небосводе, голубое небо без единого облака раскинулось над замком, и она, склонившаяся над исписанными страницами, оставшаяся одна во дворце. День обещал быть жарким, а в саду в тени фруктовых деревьев стояла беседка с удобной скамейкой. Одни воспоминания о ней соблазняли Дарину. В итоге, не выдержав и взяв пару книг с собой, она сбежала с лестницы, приподняв подол платья, и устремилась к выходу.

Девушка не замечала того, что в ней появились аристократические черты: держит осанку, нежные руки, плавность движений. Но все же порой проскальзывали выходки, свойственные лишь бедным крестьянам. Прямо как сейчас. Раскрасневшаяся и глубоко дыша, она сняла обувь, открыла дверь и перешагнула порог, а после побежала вновь, держа платье так, что видны были ее колени и босые ноги.

Как же давно пленница не чувствовала это тепло, исходящее от земли, обжигая ступни о мраморную тропинку, мчаться наперегонки со своей тенью, быть свободной от забот и хлопот. Не об этом ли она мечтала, смотря по ночам на звезды еще в деревне, где она с рассвета и до заката была

занята работой с самого детства? Может быть, это и есть ее судьба: прожить безмятежную, спокойную жизнь в этом замке? Абигор, конечно, странный. Как он мог пожелать проводить время с ней? Но это и не важно. Пока он желает, она проведет здесь столько времени, сколько будет позволено. А дальше будь что будет. Наигравшись, он, конечно, скорее всего, выбросит ее за ненадобностью, и она окажется неизвестно где совсем одна. Возможно, она и найдет потом дорогу домой, но только вряд ли ее там будут еще ждать. Даже если сейчас она появится там, ее уже, скорее всего, не ждут. Смирились с ее гибелью и потерей. Поначалу ее, скорее всего, искали и ждали. Да только времени уже много прошло.

Дарина забежала в беседку, провела рукой по холодному мрамору и опустилась на скамейку. Как же прекрасно жить, дышать воздухом свободы. Разгоряченное тело от бега обдувал легкий ветер, солнце играло в листьях деревьев, цветы фруктовых кустов благоухали тонким ароматом. Легкий румянец украшал щеки девушки, несколько выбившихся из косы прядей обрамляли ее лицо. Тени падали на ее атласное платье, создавая необычайно красивые оттенки и узоры.

Она открыла одну из взятых книг, вторую положила рядом и погрузилась в новую историю на исписанных аккуратным почерком страницах.

Абигор знал, что по их следу идет оборотень, еще с рассвета ему стало известно о его приближении. Поэтому, чтобы не навредить девушке, он ушел.

«Дарина, знала бы ты, какой властью надо мной обладаешь... Любимая... Давно я так не влюблялся, — думал он, мчась по лесу. Лошадь он отпустил еще в роще недалеко от дома, так было безопаснее и быстрее. — Сколько лет прошло? 50? 100? Давно в моем доме и сердце не было девушки. А такой, как она, и вовсе никогда. Ее напористость, храбрость, смышленность. Даже не знаю, за что ж я ее так любил. Она особенная. И это точно. Главное, чтоб сегодня она сидела дома. Это же опасно... Сегодня все решится».

Извилистая тропка вела его в лес, скрытая от посторонних глаз, она петляла между деревьев. Птицы в ожидании смолкли, звери спрятались. Казалось, вся природа заснула в это утро беспробудным сном, лишь изредка под ногами хрустели сухие ветки. Абигор почти бежал между колоннами величественных деревьев. Но как бы он ни спешил, судьба распорядилась так, что он опоздал...

Глава 6

– Ну вот я тебя и нашел, – раздался знакомый голос за спиной Дарины. От неожиданности она вскрикнула и, вскочив, выронила книгу. Обернувшись, и ее глаза удивленно уставились на человека.

– Тихон? Как ты тут оказался? Как ты меня нашел?

– Ха. Я смотрю, ты хорошо время проводишь и не зря. Читать вон стала. Платье дорогое. Вот, значит, какая ты, невинная невестушка. А со мной до свадьбы и целоваться не хотела.

– Что? Да как ты смеешь? Я понимаю, как это выглядит. Но позволь я тебе объясню.

– Ну вот, еще и по-благородному заговорила. Как ты могла так со мной поступить? И без твоих объяснений все ясно. А я-то как дурак верил тебе.

– Я ничего такого не делала!

– Рассказывай сказки своему благодетелю. Вот сколько, значит, стоит твое тепло. Согреваешь постель аристократа по ночам за платье и книжки. Куртизанка! Ничем не отличаешься от уличных девок, которых в каждом городе на углу не счесть. Ток они дешевле стоят, а ты у нас знатного захотела. Тьфу на тебя, блудница.

Пощечина звонко прозвучала в пустынной беседке. На лице Тихона остался красный след от ладони, его глаза полы-

хали яростью. Девушка сама испугалась того, что сделала, но сделанного не воротишь.

– Ты дашь мне объясниться? Или будешь обвинять невинную?

– Ты виновна! Я убью тебя за то, что ты сделала! Тебя все равно уже оплакали все, кто мог! Твоя мать умирает! А ты книжки читаешь! Хороша дочь. Твой отец постарел раньше времени! Все! Все искали тебя! Охотились на несуществующего волка! А ты в одеяло аристократа куталась! Подстилка!

– Был волк! Он сильно ранил меня!

– Да-да, конечно. Только не волк это был. А твой аристократ!

– Что ты несешь?

Он занес руку, сжав в кулак. Никогда она еще не видела его таким злым. Боль пронзила кожу пленницы, когда рука ее жениха достигла цели. От удара девушка упала, и с уголка губы потекла струйка крови. Испуганно Дарина смотрела на Тихона. Наворачивались слезы, она уже была на грани истерики.

– Я тебя ненавижу. Надо было тогда тебя добить...

Эта фраза вывела ее из оцепенения. Она начала подниматься, и теперь в ее глазах уже не было страха, лишь ненависть и понимание. Догадка всего происходящего. Все встало на свои места с той злополучной ночи. Тот аромат, ведь так пах он, ее Тихон, ее жених. И в ту ночь она его так и не дождалась у костра, но нечаянно встретила в лесу. И повадки

Тихона стали ясны как никогда. Эта временами свойственная ему жестокость, целеустремленность. Вот вам и самый завидный жених в деревне.

– Значит, он был прав?! Это был ты!

Парень оскалился, как дикий пес, и его зрачки налились кровью и начали менять цвет. А девушка стала оглядываться, смотря пути отступления.

Подхватив подол платья руками и задрав его повыше, она встала на скамейку и, перепрыгнув через перегородку в беседке, бросилась бежать к дому. Ее босые ноги звонко шлепали по дорожке, ведущей к дому. Горячий мрамор обжигал ее ставшие нежными ступни, ветер расплетал косу, солнце пекло на небосводе.

«Книги... Я оставила их там. Что я скажу Абигору? Они же все редкие», – думала она. И на пару секунд притормозила. За ее спиной уже слышалось тяжелое дыхание Тихона. Она склонила голову набок, прислушиваясь к звукам, и, свернув на боковую тропинку, побежала дальше. Эта дорога не вела к замку, и Дарина это прекрасно знала. Извиваясь, камни вели обратно к беседке, но уже через фруктовую аллею.

Погоня, казалось, никогда не прекратится, время замерло, лишь дыхание этих двоих было отсчетом минут. Ни звука не издавалось из леса, даже журчание реки смолкло. Лепестки, опавшие с деревьев, взвивались вихрем вслед убегающим от них девушке и оборотню в обличье человека.

Залетев в беседку и схватив упавшие книги на ходу, она помчалась дальше. Всю дорогу она слышала, как башмаки стучали за ее спиной. Не догоняя, но и не отставая. Тяжелое дыхание Тихона подгоняло ее. Обжигая ноги, девушка уносила прочь, запыхавшаяся, уже видела дверь в дом, когда поскользнулась и упала, распластавшись на мраморе. За ее спиной послышалось рычание.

– Ну вот ты и попалась, – проговорил ей Тихон. Слова было сложно разобрать, но все же можно. Его лицо заострилось, принимая облик зверя, появилась шерсть, лохмотья одежды свисали с его меняющегося тела, уши удлинились, вырос хвост.

– Уходи. Я никому не расскажу о тебе. Просто уйди.

Перевернувшись, она смотрела на своего бывшего жениха, превратившегося в зверя. Его красные глаза не отрывались от нее, с клыков капала слюна, когти царапали камни, оставляя глубокие следы, шерсть переливалась на солнце, местами болтаясь клоками, скатавшаяся и выгоревшая. Он медленно подходил к девушке. Ей бы встать и бежать, но книги разлетелись в разные стороны, а бежать без них она не видела смысла. Вряд ли их хозяин посчитает, что ее жизнь дороже книг. Кто она такая? Безродная крестьянка, которую неминуемо ждет смерть. И оборотень ходит по ее следам, желая убить. Но за что?

– Абигор! – прокричала она в отчаянье, хотя и знала, что его нет, но он единственный мог бы ее спасти. Не зря он про-

сил сидеть дома. Как же глупо было выйти в беседку. А может, он знал что-то, чего не знала она? Оборотень рассмеялся, его мерзкое дыхание уже чувствовалось на коже. Этот мерзкий запах гнилого мяса и псины. Закрыв глаза, она ждала смерти.

– Я полюбила его за эти недели. Я считала себя виноватой, ведь я должна была стать твоей невестой. А теперь я рада. Рада, что люблю Абигора. Лишь жалею, что не поцеловалась ни разу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.